

— Эй, ты слышал?

— Хм?

— Клятвопреступница снова кого-то бросила.

— Что? Серьёзно? Разве она не заключила с ними союз всего два дня назад?

— Тсс! Она же услышит!

Медраута сидела за своей партой, подперев щеку ладонью. На её лице застыло предельно скучающее выражение. Одноклассники шептались о ней, думая, что говорят достаточно тихо, но стоило её взгляду скользнуть в их сторону, как они тут же умолкали и спешно отходили подальше.

Бесполезные слабаки. Если кишка тонка нести всю эту чушь прямо мне в лицо, тогда просто заткнитесь к чёртовой матери. Медраута раздражённо цокнула языком, дожидаясь начала урока. Хотя она и злилась, расстроенной себя не чувствовала. В конце концов, для неё всё это давно стало обыденностью.

С того самого дня, как она поступила в Академию Авалайн, Медраута успела переменить не одного лорда, раз за разом терпя неудачу при попытке войти с ними в резонанс и пополняя свою непоколебимую серию поражений. Сначала она выбирала лордов по силе и мощи их Клейма, но теперь её заботило это не больше, чем вчерашний дождь.

Каждую неделю какой-нибудь лорд пытался привлечь её на свою сторону, соблазнённый её славой «сильнейшего рыцаря», пусть она и не выиграла ещё ни одного боя. На самом деле, подобные попытки уже стали чем-то вроде негласного испытания для лордов Академии Авалайн, о чём она и не подозревала.

Для них она была словно легендарный меч в камне. Тот, кому удастся войти с ней в резонанс, несомненно станет одним из самых грозных лордов, опираясь лишь на боевое мастерство Медрауты.

Однако ни одному лорду до сих пор не улыбнулась удача.

— Ладно, хватит болтать, — объявила Эйрлис, инструктор рыцарей, входя в класс; звук её шагов, подкованных сталью, по дощатому полу академии возвестил о её появлении ещё до того, как прозвучал голос. — Все по местам, начинаем занятие. Сегодня мы разберём двенадцать базовых упражнений имперской школы фехтования.

Медраута тяжело вздохнула и нехотя обратила взгляд к передней части класса.

...Только не эта скучотища опять. Неужели в этом классе ещё остался хоть кто-нибудь, кто их до сих пор не выучил наизусть...?

†

— ...И на сегодня это всё. Пожалуйста, повторите материал на этой неделе: перед выходными вас ждут и письменный, и практический экзамен.

После изнурительных часа с лишним беспросветной скуки Медраута с усилием поднялась с места, горя желанием поскорее добраться до столовой и хоть чем-нибудь набить желудок.

Но сделать великое бегство ей не дали.

— Медраута, — голос Эйрлис обычно звучал мягко и соответствовал роли наставницы, заслужившей доверие учеников, но на этот раз в нём прозвенели ледяные нотки, достаточно резкие и колкие, чтобы остановить даже Медрауту на полшага.

— ...Да, дама Эйрлис? — Медраута обернулась, взглянув в глаза старшей рыцарю.

Хотя Медраута редко считала кого-то достойным своего полного внимания, она умела отдавать должное тем, кто стоял выше, особенно если речь шла о такой личности, как Эйрлис Иннишит, легендарной рыцарке, некогда известной под прозвищем «Кровавый Снежный Цветок».

Эйрлис не отводила взгляда от Медрауты, наблюдая, как остальные ученики постепенно покидали класс. Любой любопытный, задержавший на них глаза, мгновенно встречал в ответ её холодный прищур, и всякое желание подслушивать тут же испарялась.

Лишь когда они остались вдвоём, Эйрлис наконец заговорила:

— Я впечатлена, Медраута.

Медраута молча приподняла бровь. Если Эйрлис и говорила без сарказма, то её тон этого никак не выдавал.

— Я впечатлена, — повторила Эйрлис. — Тем, сколько раз ты умудрилась проиграть. И подряд, причём. За всю историю Авалайн ещё не было ни одного рыцаря, который потерпел бы столько последовательных поражений.

Медраута вновь промолчала. Она высоко ценила себя, но прекрасно знала и свои слабости. Сказать ей здесь было попросту нечего. В конце концов, она действительно проиграла двести раз подряд.

Она лишь продолжала выдерживать твёрдый взгляд Эйрлис.

— Ну? Совсем нечего сказать? Ты хоть пытаешься что-то с этим сделать? На вступительных испытаниях тебя признали сильнейшим рыцарем. На занятиях у тебя безупречные оценки, и ты ещё ни разу не проиграла ни одному рыцарю в дуэли. И при этом ты проиграла каждый единственный матч, в котором участвовала.

Медраута вздохнула. В этом и заключалась вся её беда. Дуэли проводились только между рыцарями, как способ разрешить споры, вроде борьбы за покровительство того или иного дворянина. Но подлинную ценность представляли матчи между парами «рыцарь – дворянин».

— ...Мне нечем оправдаться, дама Эйрлис. Я пыталась войти в резонанс с бесчисленным количеством лордов...

— Ах, но именно в этом и проблема, не так ли? Когда рыцарь приносит присягу, она связывает его на всю жизнь, если только рыцарь и лорд не согласятся разом от неё отказаться. Уже одно это — явление редчайшее, а ты, между прочим, успела поклясться и затем отречься почти от двух сотен клятв. Не кажется ли тебе это... несколько странным?

Медраута прикусила губу. Как бы ей ни хотелось возразить, всё это действительно выходило за рамки нормы. Рыцарь отказывался от клятвы лишь в самых крайних обстоятельствах. Строго говоря, её постоянная смена лордов едва ли воспринималась обществом как достойное поведение.

— ...Дама Эйрлис, при всём уважении, у меня были причины.

— Возможно, были, а возможно, и нет. Но нам с тобой не дано решать, Медраута. Круглый Стол постановил, что ты больше не имеешь права столь легкомысленно перескакивать от одного лорда к другому...

Медраута кивнула. Это было ей понятно.

Однако Эйрлис ещё не закончила.

— ...и что ты обязана выиграть хотя бы один матч до конца месяца. В противном случае тебя исключат из академии.

— ЧТО!? — глаза Медрауты полезли на лоб, лицо исказилось от шока и изумления; маска вежливости и приличий слетела с неё в одно мгновение.

Если вспышка Медрауты хоть сколько-нибудь смутила Эйрлис, та ни единым движением не показала этого. Вместо этого старшая рыцарь лишь медленно, тяжело кивнула, плотно сжав губы.

В действительности Эйрлис знала, что Круглый Стол принял это решение не без серьёзных

колебаний. Обычно рыцаря могли исключить из академии только за откровенно аморальный поступок или грубое нарушение правил.

Хотя бесконечная серия поражений Медрауты и её привычка бросать лорда после каждого проигранного матча выглядели более чем странно, для исключения этого всё же было недостаточно.

— Н-но это несправедливо! — возмутилась Медраута. — Среди всех рыцарей я одна ещё ни разу не проиграла дуэль! Я... Это не моя вина, что ни один лорд не в состоянии войти со мной в резонанс!

И в самом деле, причина её возможного исключения крылась не в поступках, а лишь в этом простом факте.

— Верно, Медраута. Это не твоя вина. Но ты сама знаешь не хуже меня: рыцарь, неспособный нести Клеймо... не рыцарь вовсе.

Медраута пошатнулась, будто каждое слово Эйрлис приходилось на неё сокрушительным ударом. В голосе наставницы звучало разочарование, но больше всего чувствовалась тяжесть окончательного приговора.

— Я... Я...! — горло Медрауты задрожало. Язык словно окаменел. Она не могла облечь в слова то, что хотела сказать.

Нет.

Не было таких слов, которые она могла бы произнести. Но по крайней мере она не желала опозориться перед тем, кого так долго ставила себе в пример.

Медраута с силой зажмурилась, не позволяя слезам пролиться. Не делая даже попытки перевести дыхание, она резко развернулась и вихрем вылетела за дверь.

Её ноги несли её по коридорам с бешеной скоростью. Она не позволяла ни одной слезинке скатиться по щекам. Это было бы неправильно. Она не могла показать свою слабость перед остальными рыцарями академии. Ведь...

...Она была сильнейшим рыцарем.

<http://bllate.org/book/18177/1745909>